

УДК 397

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-1/57-65>

Е.А. Черновская*

ТАЗЫ ПРИМОРЬЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены результаты первичного этнодемографического обследования тазов Ольгинского района Приморского края по методике А.Г. Новожилова, проведенного в июле 2024 г. с целью определить степень сохранности этнической идентичности тазов, оценить гомогенность тазов как этнической общности, распространенность среди них феномена множественной идентичности, а также роль этнических активистов в формировании культурных символов и самосознания тазов. Исследование опирается на сопоставление официальных статистических данных и данных местной документации, содержащей сведения о численности представителей коренных малочисленных народов, а также биографические интервью.

Ключевые слова: тазы, гольды, этнодемография, коренные малочисленные народы, множественные идентичности, Приморский край

The Taz of Primorsky Krai: preliminary results of an ethno-demographic survey. EVGENIYA A. CHERNOVSKAYA (Lomonosov Moscow State University; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia)

The article presents the results of the primary ethno-demographic survey of the Taz people of Olginsky District, Primorsky Krai using the methodology of A.G. Novozhilov, conducted in July 2024 in order to determine the degree of preservation of Taz ethnic identity, to assess their homogeneity as an ethnic community, the prevalence of the phenomenon of multiple identity among them, and the role of ethnic activists in the making of Taz cultural symbols and self-awareness. The study is based on the comparison of official statistical data and local documentation containing information on the number of representatives of indigenous minority peoples, as well as biographical interviews.

Keywords: Taz, Golds, ethno-demography, indigenous minority peoples, multiple identities, Primorsky Krai

Введение

Настоящая статья является результатом работы этнологической экспедиции в Ольгинский район Приморского края в июле 2024 г., нацеленной на изучение современного состояния культуры коренного малочисленного народа (далее – КМН) Приморского края – тазов. Одна из задач экспедиции состояла в проведении этнодемографического обследования группы тазов по методике А.Г. Новожилова, которую он разработал и применял для исследования корен-

ного населения Ленинградской и Мурманской областей [12, с. 365–368; 13], а отдельные методологические наработки использовал для изучения народов Северо-Запада [14; 15]. В ходе исследования был проведен сбор этнодемографических данных в виде списков, составляемых для внутреннего пользования самими общинами и местными администрациями, а также интервьюирование методом биографических интервью [1; 24; 25] представителей тазов относительно содержания этих списков.

* ЧЕРНОВСКАЯ Евгения Александровна, магистрант кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, стажер-исследователь Центра прикладной истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия, cheasasng@gmail.com

© Черновская Е.А., 2025

Тазы были официально признаны КМН в 2000 г. [18]. Согласно последней переписи населения, численность тазов в России составляет 236 чел., из которых 221 чел. проживает в Приморском крае [7]. Тазский язык, который, по-видимому, сегодня используется очень ограниченно, представляет собой северо-восточный диалект китайского языка со значительным пластом тунгусо-маньчжурской лексики [20, с. 5]. Распоряжением Правительства РФ № 631-р от 08.05.2009, утвердившим «Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ», определена территория компактного проживания КМН Приморского края, в т.ч. и тазов. Эта территория объединяет пять муниципальных районов: Красноармейский, Лазовский, Ольгинский, Пожарский и Тернейский [19]. Кроме тазов в Приморском крае проживают другие народы, имеющие статус коренных малочисленных, – удэгейцы и нанайцы (численность 715 и 302 чел. соответственно) [7].

Методика этнодемографического обследования

Предпринятое нами этнодемографическое обследование было призвано решить следующие задачи: 1) определить степень сохранности этнической идентичности тазов, поскольку в литературе высказывались предположения о ее постепенном размывании [4, с. 392]; 2) оценить гомогенность тазов как этнической общности, а также распространенность среди них феномена множественной идентичности; 3) оценить роль этнических активистов в формировании культурных символов и самосознания тазов.

Использование методики А.Г. Новожилова предполагает оценку соотношения количества тазов, формально зафиксированного переписью населения, и количества людей, реально или гипотетически имеющих «тазовские корни» и так или иначе относящих себя или соотносимых составителями списков с культурой тазов, т.е. «потенциальных носителей культуры» [12, с. 366]. Чтобы провести такую оценку, нам необходимо было найти и проанализировать местные документы – списки, в которых указана национальность местных жителей, а затем получить экспертные комментарии относительно указанных в списке людей. Все исследовательские действия проводились в соответствии с федеральным законом «О персональных данных» [27]: списки анонимизировались, кодировались, все аналитические исследовательские процедуры проводились уже с обезличенными данными.

В ходе работы нам удалось получить три списка, составленных специально для учета жителей Ольгинского района из числа КМН в хозяйственно-административных целях. Списки содержат в себе информацию, которая отражает точку зрения местных

жителей и может не полностью коррелировать с официальными статистическими данными.

Список № 1 был составлен в январе 2009 г. и утвержден главой Ольгинского муниципального района. Он представляет собой перечень граждан из числа КМН, которых семейная община «Чинсан» ежегодно обеспечивает кетой (Полевые материалы автора, далее – ПМА. 2024 г.). Список охватывает жителей Ольгинского городского поселения и всех сельских поселений района¹. Всего в списке перечисляется 250 чел., из них тазов – 198 чел., гольдов – 25 чел., ненцев – 8 чел., ительменов – 7 чел., нанайцев – 5 чел., коряков – 4 чел., удэгейцев – 2 чел. и тувинцев – 1 чел.

Список № 2 был составлен в ноябре 2009 г. и утвержден главой одного из сельских поселений. Он имеет более широкий охват и представляет собой список представителей КМН, проживающих на территории Ольгинского района. Вероятно, этот список тоже использовался для хозяйственных нужд. Он охватывает те же населенные пункты и насчитывает 255 чел., из них тазов – 201 чел., гольдов – 23 чел., ненцев – 8 чел., нанайцев – 5 чел., ительменов – 4 чел., удэгейцев – 2 чел., тувинцев – 1 чел. В нем также присутствуют еще 10 жителей района без указания национальности. В конце этого документа приведен еще один маленький список – сводные данные за 2007 г. по численности КМН Ольгинского района, которые обеспечивались кетой. Данные приведены по сельским поселениям, список насчитывает 248 чел. (ПМА. 2024 г.).

Список № 3 охватывает только Веселояровское сельское поселение, к которому относятся два населенных пункта – с. Веселый Яр и п. Ракушка. Этот список, составленный и обновляемый главой поселения, был актуален на момент проведения экспедиции (лето 2024 г.) и насчитывал 24 чел., из которых тазов – 22 чел. и гольдов – 2 чел. (ПМА. 2024 г.). Список был составлен по инициативе одного из работников администрации из числа КМН («Список вот этот вот – это мои жители... Я же веду учет... Ну, для себя») (ПМА. 2024 г.), однако в ряде случаев он может справочно использоваться в хозяйственно-административных целях.

Как мы видим, два первых списка имеют следующие особенности. Во-первых, они не ограничены только КМН Приморского края и включают те народы, чьи места традиционного природопользования находятся в других регионах России. Во-вторых, списки включают гольдов, которые отсутствуют в списке КМН. Как в современной эт-

¹ Сельские поселения Ольгинского муниципального района: Пермское (с. Пермское, с. Николаевка), Веселояровское (с. Веселый Яр, пос. Ракушка), Тимофеевское (п. Тимофеевка), Милоградское (с. Милоградско), Моряк-Рыболовское (п. Маргаритово) и Молдавановское (с. Михайловка, п. Горноводный).

нографической науке [3], так и на официальном уровне этот этноним считается устаревшим названием нанайцев [9, с. 49], однако, как показали опросы в ходе полевого исследования, упомянутые в списках гольды считают себя более близкими к тазам, а не к нанайцам.

Для выяснения соотношения данных местной документации и официальных статистических данных эти списки интересно сравнить с данными переписи населения 2010 г. [5], наиболее близкими по времени к периоду составления первых двух списков. Опубликованные цифры по сельским поселениям Ольгинского района оказываются меньше тех, что приведены в двух местных

списках (иногда в два раза). Найти аналогичные опубликованные микроданные по другим годам переписей пока не удалось. Сведение данных в таблицу, представляющую численность жителей по каждому сельскому поселению всех муниципальных районов Приморского края с указанием их национальности, по-видимому, было единоразовой инициативой Приморскстата. Рассмотрим примеры расхождения данных о численности тазов Ольгинского района (табл. 1). Так, численность тазов, указанная в местном списке, составленном главой Молдавановского сельского поселения и деятельным членом общин КМН, на 32% выше численности по официальным данным.

Таблица 1

**Численность тазов Ольгинского района Приморского края
по данным переписи населения 2010 г. и местной документации**

	Данные ВПН-2010, чел.	Данные списка № 2 (2009 г.), чел.	Отношение данных списка № 2 к данным ВПН-2010, %
Ольгинское городское поселение	8	16	+ 100%
Веселояровское сельское поселение	28	36	+ 28,5%
Моряк-Рыболовское сельское поселение	К ²	1	–
Милоградовское сельское поселение	К	3	–
Молдавановское сельское поселение	77	101	+ 31%
Пермское сельское поселение	23	28	+ 21,7%
Тимофеевское сельское поселение	11	20	+ 81,8%
ИТОГО	152	201	+ 32,2%

Источники: [5]; ПМА. 2024 г.

Качественное несоответствие местных и официальных данных заключается в следующем. В то время как в результатах переписи 2010 г. численность нанайцев в Ольгинском районе – 31 чел. [5], в списке № 2 их насчитывается 5 чел., но зато гольдов – 23 чел. Такая же ситуация наблюдается и по Молдавановскому сельскому поселению в частности (ПМА. 2024 г.). С большой долей вероятности, в итоговые таблицы по результатам переписи населения в число нанайцев вошли собственно нанайцы и те, кто записал свою национальность как «гольд». Ниже будет показано, что отнесение гольдов Ольгинского района к нанайцам во многом ошибочно, в связи с чем можно заключить, что результаты переписи населения искажают этническую ситуацию.

В итогах переписи 2020 г. в таблице «Варианты ответов на вопрос “Ваша национальная принадлежность”», относящейся ко всей России,

численность гольдов составляет 49 чел. [7], в итогах переписи 2010 г. – 73 чел. [6, с. 2909], в итогах переписи 2002 – 62 чел. [11, с. 933]. Однако сколько людей, идентифицирующих себя как гольды, проживает в Приморском крае и где они проживают, по опубликованным источникам установить невозможно, поскольку Приморскстат не предоставляет такую информацию.

В условиях непродолжительной экспедиции и ограниченных возможностей по сбору бюрократических материалов было принято решение спрашивать информантов, в какие списки (или документы), по какому поводу и под какой национальностью они заносили себя или своих детей. Эта информация позволила оценить значение этнических категорий для информантов, выявить конкретные формы проявления множественности и ситуативности этнической идентичности, проследить ее связь с правовой действительностью. Среди списков и документов, упоминаемых информантами, встречаются свидетельства

² К – информация не отображается в результатах переписи в целях защиты конфиденциальности данных.

о рождении детей, советские паспорта, военные билеты, а также документы, подаваемые ежегодно в Приморское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству для получения квот на «отлов гидробионтов». Последний тип документов особенно важен, т.к. он связан с правовым статусом КМН и имеет непосредственное отношение к этничности.

Насколько можно судить по данным литературы и предварительным результатам полевой работы, в Ольгинском районе довольно ощутимо проявляется надэтническая идентичность «коренных», которая объединяет вместе тазов, удэгейцев, нанайцев и другие этнические группы, имеющие правовой статус КМН. Именно «коренные» (в целом, без подразделения на этнические группы) сталкиваются с бюрократией и администрацией, когда встает вопрос о правах на природопользование. Очевидно, что правовой статус КМН играет свою роль в поддержании этой групповой идентичности: сама правовая реальность, закон отделяет их от остальных.

Фиксация идентичности тазов по данным интервью

Согласно данным переписи населения 2002 г., число тазов в Приморском крае составило 256 чел. [8, с. 19], а в России в целом – 276 чел. [8, с. 10]. На протяжении XX в. они записывались как удэгейцы, гольды, тазы и ольчи. Несмотря на это, сегодня у тазов есть устойчивая этническая идентичность, которая передается «по наследству» внутри семьи. Собранный полевой материал говорит о том, что для определения себя как таза человеку достаточно иметь одного родителя таза или даже одного родителя смешанного происхождения – практика, которая широко распространена и в других регионах России [2; 26]. Ряд интервью показывает, что, помимо индифферентного отношения к этому вопросу, это может быть обусловлено как идейными, так и практическими мотивами. Одна из тазовок 1950 г. р. указала, что ее дети от русского мужа в их свидетельстве о рождении сначала были указаны как русские, но позже она исправила их национальность на тазов (ПМА. 2024 г.). Это обстоятельство коррелирует с изменениями конца XX в., когда у людей пропал страх или стыд указывать свою национальность. А с начала XXI в. это стало еще и выгодно экономически. Тазовка 2000-х гг. р. сказала, что в документах своих будущих детей она обязательно запишет их тазами по идейным соображениям (ПМА. 2024 г.).

Один из вопросов, который рассматривает А.Г. Новожилов в рамках этнодемографического обследования, касается соответствия между «носителями традиционной культуры» и «этническими активистами». В отношении тазов этот вопрос имеет характерные особенности. Под культурой тазов в

данном контексте понимается тазский язык, определенные верования, обряды и традиции, кухня и материальная культура. В XIX в. огромное влияние на мировоззрение и хозяйство тазов имела китайская культура, однако при этом у них сохранялись и этнические особенности, характерные для других народов Приморья и Приамурья [20, с. 247]. В XX в. на различные сферы жизни тазов оказывали влияние русская и советская культуры. Сегодня культурные особенности тазов обнаружить не так легко. Явные составляющие этнической идентичности тазов, которые выявляются при первом приближении, – это самоназвание и определение своего культурного комплекса через негацию – отделение своей культуры от чужой (ПМА. 2024 г.).

Знания удэгейцев о своей традиционной культуре и творческая энергия, направленная на ее трансформацию и популяризацию, позволили их празднику «Сагди Дава»³ в 2023 г. попасть в проект «Антология народной культуры» в качестве объекта нематериального культурного наследия народов РФ. Как отмечает А.Ф. Старцев, «как такового, коллективного праздника Сагди Дава у удэгейцев не было. Этот праздник – своеобразное новшество, появившееся после развала Советского Союза. Однако обряд почитания хозяина всех рыб у удэгейцев совершался» [17]. В праздниках «Сагди Дава» Ольгинского района участвовали и тазы, хотя публичных ритуальных действий, манифестирующих культуру тазов, в это время не было, в отличие от манифестации удэгейской культуры. Однако, по сведениям одной из тазовок 2000 г. р., некоторые тазы (в т.ч. ее семья) также отмечают праздник первой рыбы – устраивают пикник в семейном кругу на берегу реки (ПМА. 2024 г.). Таким образом, тазы, не манифестируя свою культуру, сохраняют тем не менее единые для местного историко-культурного ландшафта праздничные обычаи, связанные с рыбным промыслом [10].

Вместе с тем, тазы четко проводят границу между «своей» и «не нашей», в данном случае – «удэгейской», культурой. Иллюстрацией этого явления может служить пример одного телевизионного репортажа, который заявлен как телерепортаж о культуре тазов. В нем демонстрируется «традиционная весенняя закличка», которая не связывается с определенной культурой, создавая у зрителя впечатление, что она (как и весь репортаж) связана с культурой тазов. Молодые девушки одеты в удэгейскую одежду и произносят заклички на удэгейском языке, однако больше половины девушек, которые участвовали в съемках, были тазовками. При проведении интервью они четко заявили: «Это их (удэгейское. – *Прим. авт.*), не наше» (ПМА. 2024 г.).

³ В переводе с удэгейского языка – «большая кета».

Впрочем, такое четкое разграничение представители старшего поколения стараются смягчить: «Ну, мы не делимся на тазов, гольдов, удэгейцев. Мы все вместе праздники справляем. Например, “Сагди Дава”. Мы очень благодарны Валентину Андрейцеву за то, что он ведет эту работу и голос коренных вообще слышен» (ПМА. 2024 г.). Эта тенденция прослеживается и в истории общины «Чин сан», которая в 2000 г. появилась как община тазов [20, с. 8, 122], но сейчас с тазами не ассоциируется и не является общиной какой-то конкретной этнической группы. Ее организаторы стараются обеспечить лесными угодами всех «коренных» в Ольгинском районе. Список № 1 представителей КМН Ольгинского района, составленный руководством общины «Чин сан» для снабжения рыбой, показывает, что руководство учитывало все народы, а не только тазов.

Еще менее заметная гольдская идентичность

Данные, приведенные в монографии о тазах и собранные во время экспедиции, говорят о том, что несколько десятков человек из Ольгинского района Приморского края по этническому самоопределению являются гольдами [20, с. 57]; (ПМА. 2024 г.).

В конце XIX – начале XX вв. гольдами называли нанайцев – как амурских, так и уссурийских (этноним «гольды» они получили от соседнего родственного народа ульчей) [20, с. 34.]. Анализ известных сегодня фамилий тазов показал, что 76,7% из них имеют нанайские (или гольдские) корни [20, с. 69; 21, с. 23–24; 23, с. 250].

Современные гольды (по самоопределению) Ольгинского района, с которыми удалось побеседовать, имеют «тазовские корни» (среди их родителей и прародителей есть тазы) и так или иначе связаны с культурой тазов. Например, одна из опрошенных, гольдячка 1950-х гг. р. знает тазский язык и некоторые обряды (ПМА. 2024 г.). Некоторые из семей, которые при первом приближении кажутся тазовскими, оказываются смешанными гольдско-тазовскими.

Два информанта гольда, работавших в органах муниципальной власти, оценили численность гольдов в 70 чел. и 100 чел. соответственно (ПМА. 2024 г.). Эта оценка превышает официальные данные и отражает мнение местных активистов, которые имеют собственные представления о том, кто «потенциально» является гольдом. Данные о численности гольдов в списках № 1 и № 2 являются, скорее всего, согласованными, т.е. с большой вероятностью жители, указанные в них как гольды, считают себя гольдами, равно как и их воспринимают как гольдов составители списков. На основании этих списков наиболее

достоверно можно оценить соотношение численности гольдов (по самоопределению и определению составителей списков) и тазов Ольгинского района: по данным списков № 1 и № 2 численность гольдов составляет 11–12% от численности тазов. Таким образом, если относить к «потенциальным носителям» культуры тазов также и гольдов, которые имеют «тазовские корни» и так или иначе связаны с культурой тазов, то расхождение официальных данных и данных местной документации оказывается еще более существенным: потенциальных носителей культуры тазов оказывается примерно на 47% больше, чем устанавливает перепись населения [5]; (ПМА. 2024 г.).

Существование сегодня гольдско-тазовских семей и гольдов по самоопределению, связанных с культурой тазов, говорит о том, что небольшая группа гольдов (уссурийских нанайцев), образовавших с китайцами семьи, вошла таким образом в состав этнической группы тазов, при этом частично сохранив свою гольдскую идентичность уже внутри семей. По сведениям одной тазовки 1979 г. р., ее мать «по национальности была тазовкой, а родной брат матери был гольдом» (ПМА. 2024 г.). А.Ф. Старцев также упоминает о другом случае «деления» национальностей родителей между детьми, когда дочери национальность «передается» от матери-нанайки, а сыну – от отца-таза [20, с. 247]. Хотя по мнению одной из наших информантов, которая вспоминала рассказы родителей, в смешанных семьях «было заведено, что женская линия – тазы, а мужская – гольды», и в соответствии с таким разделением записывали и национальность детей в документах (ПМА. 2024 г.).

Рассмотрим далее сюжет, который показывает, как процессы картографирования этнической ситуации, правового оформления и бюрократизации этничности отражаются на местах. Как говорилось выше, до начала XX в. нанайцы десятилетиями назывались своими соседями и администрацией гольдами. В переписи населения 1926 г. фигурирует самостоятельный народ «гольды». Рядом с ним в скобках указано другое синонимичное «имя народа» – «нанай» [16]. Уже в переписи 1939 г. ситуация зеркально переворачивается: «нанай (гольды)» [22]. Начиная с этого момента этническая группа гольдов исчезает из числа «признанных национальностей» и официально становится другим самоназванием признанной национальности «нанайцы». С одной стороны, этнической группе «вернули» ее самоназвание. С другой, к этому моменту некоторые люди уже приняли экзотоним «гольды» как самоназвание. Независимо от наблюдаемых культурных особенностей, сила слова и языка – налицо. Это самоназвание, традиция его передачи «по наследству» и связанная с ним идентичность

сохранились до сих пор. Оно фиксировалось в паспортах с 1932 г., во множестве других личных документов и ситуаций, где от людей требовалось указывать свою национальность. Например, деды тазовки 1979 г. р. по паспорту были гольдами (ПМА. 2024 г.). Более того, нельзя не думать, что в 1960-е – 1970-е гг. на сохранение гольдской идентичности оказал влияние образ Дерсу Узала, музеи и научно-популярные материалы, в которых рассказывалось о гольдах.

Несмотря на отчетливое самосознание гольдов и их культурную близость к тазам, те, кто записывали и записывают себя как гольды в переписной лист, по результатам переписи входят в перечень как «нанайцы (гольды)». Одним из проявлений своего рода гольдского активизма стала инициатива главы одного приморского поселения подказать знакомым и родственникам гольдам указать в переписи населения свою «настоящую национальность» (ПМА. 2024 г.). Такая идея мотивировалась тем фактом, что в переписном листе вопрос о национальности открытый. Но так как список национальностей в итогах переписи все же закрытый, указавшие себя как гольды, очевидно, вошли в число нанайцев.

Таким образом, мы наблюдаем, как происходило наложение меняющейся национальной политики и локальных процессов: сначала появление в документах русской администрации на рубеже XIX–XX вв. экзоэтнонима «гольды», процесс складывания гольдско-тазовских семей (в т.ч. в результате сселения гольдов и тазов в Михайловку) [20, с. 343] и принятие гольдами элементов китайской / тазовской культуры; затем на высшем правовом уровне переименование «гольдов» в «нанайцев» в 1930-е гг. и вместе с тем увеличение количества советских личных документов с графой «национальность», куда можно было записывать свое «другое самоназвание» – гольд. К этой уже сложной ситуации добавилось признание в 2000 г. тазов, нанайцев и удэгейцев коренными малочисленными народами (понятие «гольды» в этот список включено не было), исключение графы «национальность» из официальной документации, а также формирование рабочей документации (для Федерального агентства по рыболовству, муниципальных органов), основанной на самосознании, что привело к отмеченному выше несоответствию желаний местных жителей манифестировать себя как гольдов и сложившейся практики включения гольдов в состав нанайцев.

По сути, любые новые действия приводят к движению границ этнической идентичности, в результате чего одни связи рушатся, а другие появляются или реактуализируются спустя много десятков лет. Может происходить переключение идентичности между двумя родственными этническими группами в смешанных семьях или не-

большом смешанном полиэтничном обществе. О той действительности, которая, с одной стороны, плохо поддается бюрократизации и в результате усложняется, а с другой – формирует общее сознание «коренных», говорит комментарий одной тазовки о гольде: «Я-то думала, что он таз, а он, оказывается, удэгеец, он бы не сказал мне – я бы и не знала» (ПМА. 2024 г.).

Фиксация национальности в документах становится важным аспектом хозяйственной (sic!) деятельности для многих представителей КМН. «Ну сегодня он нанайец», – сказала в одном из интервью наша информант про гольда, подразумевая, что в других документах и в другой ситуации человек может записаться под другой национальностью (ПМА. 2024 г.). «Ребята, вам в Москве это трудно понять, но мы здесь просто выживаем! Скажу такую шутку: “Если молдаванам будут давать бесплатно по 2 центнера кукурузы, я запишусь молдаванином”», – сказал один из информантов-тазов с молдавскими корнями (ПМА. 2024 г.).

Заключение

Этнодемографическое обследование тазов показало, что эта этническая группа, как минимум, не обладает угасающим и размытым самосознанием. Тазы четко проводят границу, отделяющую их культуру от культур соседних народов, в частности – удэгейцев и китайцев. Укреплению самосознания способствует тот факт, что тазы являются официально признанным коренным малочисленным народом Приморского края.

Если вслед за носителями культуры признать границы этнической группы тазов четко очерченными, то внутри эта группа оказывается не столь однородной. В ее теле просматриваются гольды – родственная как в смысле исторических, так и в смысле семейных связей группа людей с весьма схожей культурой, но иным самоназванием и связанной с ним идентичностью. Культуру гольдов сложно увидеть, так же сложно понять по результатам обследования 2024 г., есть ли что-то, что отличает культуру Ольгинских гольдов от тазов, кроме самоназвания.

Анализ упомянутых списков показывает, что количество «потенциальных носителей культуры» превышает количество тазов, зафиксированных переписью населения, примерно на 32%. Если отнести к «потенциальным носителям культуры» и гольдов, то превышение еще значительнее – примерно на 47%. При этом практика ситуативной фиксации национальной принадлежности («запишусь молдаванином») оказывается возможной благодаря тому, что большинство из изученных нами представителей тазов – люди смешанного происхождения, что делает возможным абсолютно легальное изменение записи об этнической принадлежности в документах.

Таким образом, изучение местной этнодемографической документации является чрезвычайно важным элементом полевого исследования, а конкретные сведения, содержащиеся в такой документации, позволяют путем дальнейших интервью более четко фиксировать элементы этнического самосознания и особенности современного состояния культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова М.Н., Тугорский А.В. Советская повседневность и соционормативные практики через призму автобиографии // Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Г.Е. Маркова. СПб.: Алетей, 2018. С. 80–92.
2. Винер Б.Е. К построению качественной регрессионной модели этнической идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3. С. 121–142.
3. Гаер Е.А. и др. Нанайцы // Большая российская энциклопедия: в 35-ти т. Т. 21. М.: Большая российская энциклопедия, 2013. С. 750–752.
4. Гирфанова А.Х. К социолингвистическому описанию тазов // Индоиранское языковедение и типология языковых ситуаций: сборник статей к 75-летию профессора А.Л. Грюнберга. СПб.: Наука, 2006. С. 387–395.
5. Итоги ВПН-2010. Приморский край. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Табл. 4. Население по национальности и владению русским языком. URL: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-04-04_Terp=05000000.pdf
6. Итоги ВПН-2010: в 11-ти т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 3. М.: Статистика России, 2012.
7. Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionanyj_sosta_v_i_vladenie_yazykami
8. Коренные малочисленные народы Российской Федерации (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 13). М.: Статистика России, 2005.
9. Латушко Ю.В., Пантюхина И.Е., Демина А.С. Лекарственные растения в жизни современных нанайцев (по материалам полевого исследования) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 28. С. 45–68.
10. Латушко Ю.В. и др. Историко-культурные ландшафты Амура в современной нанайской культуре (по материалам полевого исследования 2019 г.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 4. С. 106–121.
11. Национальный состав и владение языками, гражданство (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Кн. 1). М.: Статистика России, 2004.
12. Новожилов А.Г. Сохранение языков коренных малочисленных народов в условиях глобализации (опыт Северо-Запада России) // Русин. 2022. № 67. С. 361–374.
13. Новожилов А.Г. Специфика сбора этнодемографических данных в рамках этнологической экспертизы КМН РФ // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов. М.; Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021. С. 440.
14. Новожилов А.Г., Хрущев А.С. Анализ динамики демографических параметров этнолокальной группы (население Печорского района Псковской области во второй половине XX – начале XXI вв.) // Малые этнические и этнографические группы: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора Р.Ф. Итса. СПб.: Новая альтернативная полиграфия, 2008. С. 280–307.
15. Новожилов А.Г., Хрущев С.А., Громова Ю.В. Современное состояние селу Печорского района по материалам этнологических исследований // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков: ПОИПКРО, 1999. С. 269–301.
16. Перечень имен народов, выделявшихся при разработке материалов Всесоюзных / Всероссийских переписей 1926–2002 гг., и их численность // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_cen.php
17. Праздник народа удэге «Сагди Дава» включен в Проект «Антология народной культуры» как объект нематериального культурного наследия народов РФ // АКМНСС и ДВ РФ. URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/natsionalnyy-prazdnik-sagdi-dava-vnesyen-v-reestr-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-narodo>
18. Постановление Правительства РФ № 255 от 24.03.2000 г. (ред. от 18.12.2021) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_26631
19. Распоряжение Правительства РФ № 631-р от 08.05.2009 г. «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_87690
20. Сем Ю.А. и др. История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – начало XXI в.). Владивосток: Дальнаука, 2019.
21. Сем Ю.А., Сем Л.И. Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX–XX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2001.
22. Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1939 г. // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1939.html

23. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX–XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005.

24. Титорский А.В. Биографическое интервью и антропология добра: точки соприкосновения // Антропологии. 2024. № 2. С. 111–130.

25. Титорский А.В. Биографический метод сбора полевой информации // Полевая этнография – 2008: материалы международной научной конференции. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. университета, 2010. С. 11–21.

26. Титорский А.В. Проблема национального возрождения и этнокультурные процессы в Поволжье в конце XX – начале XXI в. (на примере г. Маркс Саратовской области) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 3. С. 26–51.

27. Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_61801

REFERENCES

1. Arkhipova, M.N. and Tutorskiy, A.V., 2018. Sovetskaya povsednevnost' i sotsionormativnye praktiki cherez prizmu avtobiografii [Soviet everyday life and socionormative practices through the lens of autobiography]. In: Revolyutsii svetskie, religioznye, nauchnye. Dinamika gumanitarnogo diskursa. Pamyati doktora istoricheskikh nauk, professora G.T. Markova. Sankt-Peterburg: Aleteiya, 2018, pp. 80–92. (in Russ.)

2. Viner, B.E., 1998. K postroeniyu kachestvennoi regressionnoi modeli etnicheskoi identichnosti [Towards the construction of a qualitative regression model of ethnic identity]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii, Vol. 1, no. 3, pp. 121–142. (in Russ.)

3. Gayer, E.A. et al., 2013. Nanaitsy [Nanai people]. In: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: v 35-ti t. T. 21. Moskva: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2013, pp. 750–752. (in Russ.)

4. Girfanova, A.Kh., 2006. K sotsiolingvisticheskomu opisaniyu tazov [On the sociolinguistic description of the Taz]. In: Indoiranskoe yazykoznanie i tipologiya yazykovykh situatsii: sbornik statei k 75-letiyu professora A.L. Gryunberga. Sankt-Peterburg: Nauka, 2006, pp. 387–395. (in Russ.)

5. Itogi VPN-2010. Primorskii krai. T. 4. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Tabl. 4. Naselenie po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom [Results of the All-Russian Population Census 2010. Primorsky Krai. Vol. 4. Ethnic composition and language proficiency, citizenship. Table 4. Population by nationality and proficiency in Russian]. URL: https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-04-04_repp=05000000.pdf (in Russ.)

6. Itogi VPN-2010: v 11-ti t. T. 4. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Kn. 3 [Results

of the All-Russian Population Census 2010. Vol. 4. Ethnic composition and language proficiency, citizenship. Book 3]. Moskva: Statistika Rossii, 2012. (in Russ.)

7. Itogi VPN-2020. T. 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami [Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. Ethnic composition and language proficiency]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (in Russ.)

8. Korennye malochislennye narody Rossiiskoi Federatsii (Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 g. T. 13) [Indigenous minority peoples of the Russian Federation (Results of the All-Russian Population Census 2002. Vol. 13)]. Moskva: Statistika Rossii, 2005. (in Russ.)

9. Latushko, Yu.V., Pantyukhina, I.E. and Demina, A.S., 2020. Lekarstvennye rasteniya v zhizni sovremennykh nanaitsev (po materialam polevogo issledovaniya) [Medicinal plants in the modern life of Nanai people (based on field study materials)], Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN, Vol. 28, pp. 45–68. (in Russ.)

10. Latushko, Yu.V. et al., 2019. Istoriko-kul'turnye landshafty Amura v sovremennoi nanaiskoi kul'ture (po materialam polevogo issledovaniya 2019 g.) [Historical and cultural landscapes of the Amur in the modern Nanai culture (based on the materials of the 2019 field study)], Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya, no. 4, pp. 106–121. (in Russ.)

11. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo (Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 g. T. 4. Kn. 1) [Ethnic composition and language proficiency, citizenship (Results of the All-Russian Population Census 2002. Vol. 4. Book 1)]. Moskva: Statistika Rossii, 2004. (in Russ.)

12. Novozhilov, A.G., 2022. Sokhranenie yazykov korennykh malochislennykh narodov v usloviyakh globalizatsii (opyt Severo-Zapada Rossii) [Preserving the languages of indigenous minorities under globalization (a case study of the Russian North-West)], Rusin, no. 67, pp. 361–374. (in Russ.)

13. Novozhilov, A.G., 2021. Spetsifika sbora etnodemograficheskikh dannykh v ramkakh etnologicheskoi ekspertizy KMN RF [The features of collecting ethnodemographic data within the framework of the ethnological examination of the indigenous minority peoples of the Russian Federation]. In: XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii: sbornik materialov. Moskva; Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021, p. 440. (in Russ.)

14. Novozhilov, A.G. and Khrushchev, A.S., 2008. Analiz dinamiki demograficheskikh parametrov etnolokal'noi gruppy (naselenie Pechorskogo raiona Pskovskoi oblasti vo vtoroi polovine XX – nachale XXI vv.) [Analysis of the dynamics of demographic parameters of an ethno-local group (the population of Pechorsky District, Pskov

Oblast in the second half of the XXth – early XXIst century)]. In: Malye etnicheskie i etnograficheskie gruppy: sbornik statei, posvyashchennyi 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora R.F. Itsa. Sankt-Peterburg: Novaya al'ternativnaya poligrafiya, 2008, pp. 280–307. (in Russ.)

15. Novozhilov, A.G., Khrushchev, S.A. and Gromova, Yu.V., 1999. Sovremennoe sostoyanie setu Pecherskogo raiona po materialam etnologicheskikh issledovaniy [Modern state of Setu in Pechorsky District based on materials of ethnographic research]. In: Istoriko-etnologicheskie ocherki Pskovskogo kraia. Pskov: POIPKRO, 1999, pp. 269–301. (in Russ.)

16. Perechen' imen narodov, vydelyavshikhysya pri razrabotke materialov Vsesoyuznykh / Vserossiiskikh perepisei 1926–2002 gg., i ikh chislennost' [List of names of peoples identified during the preparation of the All-Union / All-Russian population censuses of 1926–2002, and their numbers]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_cen.php (in Russ.)

17. Prazdnik naroda udege «Sagdi Dava» vkluchen v Proyekt «Antologiya narodnoi kul'tury» kak ob'ekt nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Rossiiskoi Federatsii [The Udege holiday «Sagdi Dava» has been included in the project «Anthology of Folk Culture» as an object of intangible cultural heritage of the peoples of Russia]. URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/natsionalnyy-prazdnik-sagdi-dava-vnesyen-v-reestr-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-narodo> (in Russ.)

18. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 255 ot 24.03.2000 (red. ot 18.12.2021) «O Edinom perechne korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii» [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 255 of March 24, 2000 (as amended on December 18, 2021) «On the List of indigenous peoples of the Russian Federation»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_26631 (in Russ.)

19. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 631-r ot 08.05.2009 «Ob utverzhdenii perechnya mest traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov RF i perechnya vidov ikh traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti» [Governmental Order No. 631-r of May 8, 2009 «On approval of the list of places of traditional residence and economic activity of indigenous peoples of the Russian Federation and the list of types of their traditional economic activity»]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_87690 (in Russ.)

20. Sem, Yu.A. et al., 2019. Istoriya i kul'tura tazov: istoriko-etnograficheskie ocherki (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v.) [History and culture of the Taz people: essays in history and ethnography (the second half of the XIXth and early XXIst century)]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)

21. Sem, Yu.A. and Sem, L.I., 2001. Tazy: etnicheskaya istoriya, khozyaistvo i material'naya kul'tura (XIX–XX vv.) [Taz people: ethnic history, economy and material culture, XIXth and XXth century)]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)

22. Slovar' natsional'nostei Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1939 g. [Dictionary of nationalities of the 1939 All-Union Census]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1939.html (in Russ.)

23. Startsev, A.F., 2005. Kul'tura i byt udegeitsev (vtoraya polovina XIX–XX v.) [Culture and everyday life of the Udege people (second half of the XIXth – XXth century)]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)

24. Tutorskiy, A.V., 2024. Biograficheskoe interv'yu i antropologiya dobra: tochki soprikosnoveniya [Biographical interview and anthropology of the good: points of contact], *Anthropologii*, no. 2, pp. 111–130. (in Russ.)

25. Tutorskiy, A.V., 2010. Biograficheskii metod sbora polevoi informatsii [Biographical method of collecting field information]. In: Polevaya etnografiya – 2008: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, pp. 11–21. (in Russ.)

26. Tutorskiy, A.V., 2003. Problema natsional'nogo vrozozhdeniya i etnokul'turnye protsessy v Povolzh'e v kontse XX – nachale XXI n. (na primere g. Marks Saratovskoi oblasti) [The issue of national revival and ethnocultural processes in the Volga region in the late XXth – early XXIst century (the case of Marx in Saratov Oblast)], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*, no. 3, pp. 26–51. (in Russ.)

27. Federal'nyi zakon № 152-FZ ot 27.07.2006 «O personal'nykh dannykh» (poslednyaya redaktsiya) [Federal law No. 152-FZ of July 27, 2006 «On personal data» (with amendments and additions)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (in Russ.)

*Статья поступила в редакцию 21.01.2025;
рекомендована к печати 26.02.2025*